

Муж подарил меня другу

Катя Мороз

18+

Катя Мороз

Муж подарил меня другу

«Автор»

2026

Мороз К.

Муж подарил меня другу / К. Мороз — «Автор», 2026

Головокружительная история сильной женщины, чья размеренная жизнь рушится после встречи с другом мужа. Страсть и измена переплетаются в сложный клубок отношений, где каждый персонаж скрывает свои тайны. Моральные принципы проходят жестокое испытание, когда героиня оказывается втянута в запретную связь. Но что, если всё не так просто, как кажется на первый взгляд? Когда правда всплывает наружу, она шокирует своей откровенностью.

© Мороз К., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
ГЛАВА 1	6
ГЛАВА 2	20
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Катя Мороз

Муж подарил меня другу

Пролог

Серая табличка с золотыми буквами официально сообщала, что это кабинет начальника рекламного отдела ООО "Питерстарс" Гришина А. Н.

За дверью, два человека заканчивали сложный разговор.

- Андрияха, я ничего не обещаю. - Сказал высокий, под метр девяносто, молодой мужчина. - Я попробую, но только ради нашей многолетней дружбы. Мне, как бы, интересно, но и страшно одновременно.

- Гена, я не могу признаться ей в своей слабости. Но желание - оно сильнее меня. Я уже пять лет сам с собой борюсь. Если я этого не сделаю, боюсь, нам придётся развестись. А так, есть небольшой шанс, что всё будет нормально. Чужого человека в этой роли я видеть не хочу. Давай, а я тебе долг за машину прощу.

- Андрияха, я и так это для тебя сделаю, не надо мне ничего прощать! - с обидой ответил Гена.

- Хорошо, хорошо, нет так нет. Придумал! Я тебе её подарю на неделю, как бонус к квартальной премии! Ты, главное, попробуй. Сегодня, я у тебя часы оставляю, а завтра, ты их занесёшь.

- Уговорил, так и сделаем, - ответил Гена, от подарка отказываться - грех.

Гене было не по себе. То, что он должен сделать, относилось к женщине, в которую он тайно был влюблён уже много лет. Но, она была замужем за его лучшим другом. А опускаться до такого скотства, как отношения с женой друга за его спиной, он не мог.

Но, жизнь в очередной раз перевернула всё с ног на голову.

Теперь, он может сделать всё что хочет со своим подарком, без угрызений совести. Да, просьба друга была необычной, но... Было ощущение, что лопнули стальные кольца сковывающие грудь. Первый раз за последние пять лет исчезла тяжесть на сердце. То, о чём он мечтал много лет, случится. И, может быть, исчезнет эта колдовская любовь к замужней даме, и он сможет построить отношения с другими женщинами, без оглядки на неё.

ГЛАВА 1

Я захлебывалась в экстазе, теряя границы между болью и наслаждением. Мои стоны перерастали в хриплые вопли, срывающиеся с губ вместе с каплями слюны. Два сокрушительных оргазма уже пронеслись через мое тело, словно ураган, но он не собирался останавливаться. Его член, будто раскаленный клинок, вонзался в меня снова и снова, растягивая до предела, наполняя до самой матки.

Я была полностью во власти этого животного ритма. Колени скользили по мокрой от пота простыне, локти подкашивались, но он крепко держал меня за бедра, не давая упасть. Громкие, влажные шлепки кожи о кожу эхом разносились по комнате, смешиваясь с хлюпающими звуками моей перевозбужденной киски. Воздух был густым, тяжелым — запах секса, соленого пота и его мускусного аромата сводил с ума.

Я перестала думать. Мое сознание сузилось до одной точки — до жгучего, пульсирующего удовольствия, разрывающего меня изнутри. Я больше не чувствовала своего тела — только его железную хватку на моих бедрах, его горячее дыхание на спине, его член, бьющий прямо в самую чувствительную точку.

Да, он поставил меня раком, и я молила его только об одном — не останавливаться.

Моя попа, упругая от бесконечных тренировок, дрожала под его ударами. Он то замедлялся, наслаждаясь тем, как мои стенки сжимаются вокруг него, то вдруг вгонял в меня весь разом, заставляя вскрикивать от наслаждения. Его пальцы впивались в мою плоть, оставляя багровые следы, а я только глубже прогибалась спину, подставляясь под его яростные толчки.

Он наклонился ближе, и я почувствовала, как его зубы впиваются мне в плечо. Боль смешалась с удовольствием, и я застонала еще громче, почти рыча от нахлынувшего возбуждения. Его рука скользнула вниз, грубо сжала мою грудь, щипнула сосок, а затем резко опустилась между моих ног.

— Ты вся течешь... — прошептал он хрипло, и его пальцы втерли мои соки в клитор, заставив меня взвыть.

Больше я не могла терпеть. Третий оргазм накрыл меня с такой силой, что в глазах потемнело, а тело затряслось в конвульсиях. Он почувствовал, как мои стенки сжали его в тиски, и с рычанием вогнал член до самого предела, заполняя меня горячей пульсацией.

Я рухнула на кровать, без сил, без мыслей, вся дрожа от пережитого. Он тяжело дышал мне в спину, его пот капал на мою кожу, а пальцы все еще сжимали мои бедра.

— Еще? — усмехнулся он, и я бессильно застонала, чувствуя, как его член снова начинает твердеть во мне.

Он вгоняет в меня свой член с новой силой — резко, грубо, безжалостно. Каждый толчок заставляет мое тело подаваться вперед, а его ладонь со звонким «шлёп!» обжигает мою кожу, оставляя алое пятно на упругой плоти.

— Да! Да! Ещё... ооо! — мой голос срывается в хрип, превращаясь в стон, больше похожий на рычание.

Он натягивает мои волосы, как поводья, наматывая их на кулак, и резко запрокидывает мне голову назад. Боль пронзает кожу головы, но она лишь распалает меня сильнее. Его пальцы грубо впиваются в мой рот, раздвигая губы, царапая нёбо. Я облизываю их с жадностью, словно это не пальцы, а ледяное эскимо в знойный полдень. Слюна капает на подбородок, но мне плевать — я хочу только одного: чтобы он рвал меня сильнее.

Новый оргазм накатывает волной — не взрывной, а медленный, тягучий, как горячий сироп. Живот сжимается, стенки влагалища судорожно пульсируют вокруг его члена, выжимая каждую каплю наслаждения. Глаза закатываются, сознание уплывает на секунду — я падаю в темноту, но его хватка в волосах возвращает меня обратно.

Он ускоряется. Движения становятся резкими, хаотичными, животным. Я чувствую, как его член дергается внутри меня — он на грани.

— В рот... Кончи мне в рот... — шепчу я, искусанные губы дрожат от предвкушения.

Он слышит меня. Резко выходит, помогает мне развернуться. Сама не смогу, руки и ноги ватные после оргазмов и бешеного траха.

Ложусь поперёк кровати на спину, голова свешивается с края матраса. Он быстро встаёт, походка его после дикого секса не очень уверенная. Подходит, его член блестит от моей смазки, я улыбаюсь ему. За такой взрывной секс хочу доставить ему максимум удовольствия. Откидываю голову посильнее назад, чтобы ему было удобней.

Его пальцы впиваются в щеки, разжимая челюсти. Головка скользит сначала по губам, потом по языку, делаю последний вздох. Он остановился в нерешительности. Замер, практически не дышит, получая удовольствие от процесса. Его таз начинает движения взад-вперёд. “Да, да трахай меня в рот, я этого хочу” - кричу ему мысленно.

Трахают меня в рот, а течёт между ног. Пальчиками провожу по скользким от смазки и опухшим от секса и возбуждения губкам, касаюсь бусинки клитора. Сладкая дрожь прокатывается по телу.

Чувствую, что он сейчас кончит. Хватаю его за бёдра и насаживаюсь на член, глубже, глубже, ещё глубже. Распухшая от возбуждения головка с трудом протискивается. Он такой большой и толстый - я просто не могу проглотить его полностью - касаюсь его зубами. Через пару минут бешеного траха, горячие, густые струи бьют мне прямо в горло, на язык. Я смыкаю губы вокруг его пульсирующей головки, высасывая последние капли, пока он стонет сквозь зубы, его тело содрогается в наслаждении.

Ещё пару секунд не отпускаю. Но дышать уже нечем, упираюсь в бёдра и выталкиваю его из себя. Делаю жадный вдох. Сердце бешено бьётся. Он выходит вместе со слюной и остатками спермы.

Мы оба дышим, как загнанные звери.

— Жадна, как сучка в течке... — хрипит он, проводя большим пальцем по моим губам, собирая капли.

Ещё пару минут пришлось полежать. Он рядом, гладит мои бёдра. Его прикосновения мне уже неприятны. Чувствую себя глупой, похотливой тварью. Вся перемазана в своей смазке, лицо в сперме и слюнях. Если бы он захотел поиметь меня в упругую задницу - я бы и туда дала. Анала я боюсь, мне всегда очень больно и неприятно, и не понятно почему. Муж делает всё, чтобы я расслабилась.

"Боже, что я наделала?" — эта мысль пронзила меня, как ледяной кинжал. Я сидела, сжавшись в комок, и буквально физически ощущала, как волны стыда накатывают одна за другой. Горло сжалось, в глазах стояли предательские слёзы, но плакать я не могла — не заслужила даже этого облегчения.

"Ты была в здравом уме. Трезвая. Осознавала каждое движение. И всё равно..."

Я закрыла лицо руками, будто могла спрятаться от самой себя, но картинки всплывали с пугающей чёткостью:

Он просто зашёл.

Высокий, не красавец, но... с таким взглядом. С тем самым тёплым, чуть грустным взглядом, который бросал на меня последние месяцы. Я делала вид, что не замечаю.

"Часы забыл", — улыбнулся он, протягивая дорогой аксессуар моего мужа. Его пальцы — длинные, с выступающими венами, пальцы человека, который не боится работы, — слегка дрогнули, когда наши руки соприкоснулись.

А потом...

Потом я сама не поняла, как это случилось.

Одна секунда — я стою в прихожей, в своём лёгком халатике, который вдруг показался мне слишком тонким, слишком открытым.

Другая секунда — мои пальцы уже расстёгивают пуговицы.

"Это не я", — мелькнуло где-то в глубине сознания, но было поздно.

Я видела себя со стороны, как в дурном сне:

— Примерная жена.

— Женщина, которая ещё вчера клялась в любви мужу...

...а сейчас жадно тянется к другому.

Его запах ударил в голову — древесный, пряный, с лёгкой горчинкой. Не как у моего мужа — более резкий, более... животный.

"Он хочет меня", — пронеслось в голове, когда его руки схватили меня за бёдра.

И не просто хочет.

Он смотрел на меня так, будто готов был разорвать на части. Глаза — тёмные, почти чёрные от желания. Губы — приоткрытые, чтобы резче дышать.

И я...

Я превратилась в кого-то другого.

В ту самую "первобытную самку", которая только и ждёт, чтобы её взяли.

Всё тело горело. Киска пульсировала, становясь мокрой уже от одного его взгляда. Сосочки выступили через халат, и он это видел.

Я не сопротивлялась. Не хотела сопротивляться.

А теперь...

"Как я могла?"

Я чувствовала его запах на своей коже. Волосы были растрёпаны. Губы — распухшие от поцелуев.

И самое страшное — где-то глубоко внутри ещё тлел огонёк... удовлетворения.

"Ты конченная шлюха", — прошептала я себе, сжимая кулаки.

Но даже сейчас, сквозь весь этот стыд, тело вспоминало его касания — грубые, властные, совсем не такие, как у мужа...И предательски сжималось от этих воспоминаний.

Иногда мне кажется, что я совсем одна. Удалёнка — это проклятие. Целые дни в четырёх стенах только я, ноутбук и бесконечные звонки в Zoom. Я уже начала разговаривать с техникой. Вчера спросила у умной колонки, не хочет ли она выпить со мной вина.

А ещё у меня слишком много времени на фантазии. Я уже переспала (в своих мыслях, конечно) со всеми голливудскими красавчиками. С Крисом Хемсвортом — на кухонном столе. С Райаном Гослингом — в лифте. С Тимотэ Шаламе — прямо в кинотеатре, пока шёл его последний фильм.

Но реальность... реальность куда скучнее.

Мой муж — заботливый, нежный, внимательный. Он никогда не забывает обо мне ночью. Проблем с сексом нет.

Но...

Всё стало предсказуемым.

Как по расписанию:

1. Поцелуй в губы (лёгкий, почти дружеский).
2. Шея (ровно три поцелуя в то место под ухом, где у меня родинка).
3. Грудь (обязательно левую сначала, потом правую — он у меня педант).
4. Пальцы (ровно минуту ласкают мою киску, пока я не стану мокрой).
5. Поза (либо раком, либо на боку — последнее время только так).

Он даже перестал давать мне в рот по мужски. Грубо, с сильнейшим возбуждением и желанием, до хрипов и слюней.

Раньше я могла почувствовать его вкус, услышать его стон, когда язык скользил по головке. Теперь мне приходится ловить момент — когда он расслаблен, смотрит свою любимую передачу, — чтобы украдкой прикинуть к нему губами, облизать, поиграть яичками, почувствовать, как он постепенно твердеет у меня во рту.

Но даже тогда он не всегда замечает.

Иногда я специально надеваю кружевное бельё, выхожу к нему в одном халатике, пристраиваюсь рядом так, чтобы он чувствовал тепло моего тела...

А он просто целует меня в щёчку и спрашивает:

— Как дела, солнышко?

Я люблю его.

Он — идеальный муж. Заботливый отец. Надёжный партнёр.

Но... Огонь в отношениях пропал, превратившись в пепел былой страсти.

А мне всего тридцать.

Я ещё хочу, чтобы меня желали. Чтобы за мной охотились. Чтобы меня не просто «трахали», а — трахали с жадностью, с одержимостью, с невозможностью остановиться.

Я хочу, чтобы он снова смотрел на меня так, будто я — запретный плод, который он готов сорвать, даже если за это придётся гореть в аду.

Но пока...

Пока я просто жена.

Просто «солнышко».

Просто часть его уютного, предсказуемого мира.

И от этого иногда так горько.

Ещё пару лет назад...

Ах, эти дни!

Они были наполнены таким безумием, такой животной страстью, что сейчас, вспоминая, я чувствую, как по спине пробегают мурашки.

Он сбегал с работы домой — посреди дня, бросая важные встречи, — только чтобы трахнуть меня.

Мы даже не успевали дойти до спальни.

Прихожая. Коврик. Я, стоящая раком, с халатом, задратым на спину, и трусиками, спущенными ровно настолько, чтобы он мог войти в меня.

Быстрые, жадные поцелуи. Его руки — горячие, нервные — за минуту облапывали меня с ног до головы, будто боялись, что я исчезну.

И его член...

Твёрдый, как сталь. Горячий, как расплавленный металл.

Он входил в меня резко, без предупреждения.

Мы не снимали одежду.

Он — в рубашке, расстегнутой на груди. Я — в халате, который так и оставался на мне, только приподнятый, чтобы не мешал.

А потом...

Потом он хватал меня за волосы, прижимал к себе, и мы падали на пол, задыхаясь от поцелуев, смеясь сквозь стоны.

А в те дни, когда у меня были месячные...

О, это было особенно сладко.

Я садилась напротив него на кухне, следила, как он ест, и знала — он не выдержит.

Мне не нужно было ничего просить.

Я проводила ноготками по его колену, медленно поднималась выше... выше...

Смотрела ему в глаза.

Облизывала губы.

Расстёгивала пуговицы халата и ласкала свою грудь, зная, что он не сможет отвести взгляд.

Он замирал, глотать становилось трудно, и его пальцы начинали дрожать вокруг вилки.

— Нет, дорогой, кушай, — говорила я, разворачивая его обратно к тарелке. — Я всё сделаю сама.

И забиралась под стол.

Я гладила его через ткань, чувствовала, как он растёт, набухает, становится твёрдым и тяжёлым.

Покусывала — лёгкие, дразнящие укусы, от которых он вздрагивал и стискивал зубы.

А потом... Он не выдерживал такой пытки, и срывающимся голосом просил взять его в рот. Медленно расстёгивала молнию, ремень, пуговичку. Вот он, топорщиться через трусы. Осталась последняя преграда. Оттягиваю резинку и с трудом достаю эрегированный член. Он такой возбуждённый, что казалось сейчас лопнет уздечка. Смотрела на него. Мне нравилось всё: и форма головки, и ствол. Он божественно красив. Рот наполнялся слюной. Дразнила его и себя. Покусывала, лизала яички, тёрла и облизывала головку. Он не выдерживал, опускал под стол руку, и взяв меня за волосы насаживал на свой сладкий и твёрдый член.

Я была для него всем - женой, личной развратной шлюхой и другом.

А сейчас...

Сейчас всё иначе.

Он по-прежнему любит меня.

Но та безумная, дикая страсть...

Куда она ушла?

После моего греховного падения прошла целая неделя. Семь дней и семь бессонных ночей, наполненных удушающим чувством вины. Каждое утро я просыпалась с одной мыслью: "Я изменяла мужу". Эти слова звучали в голове навязчивым эхом, не давая покоя ни днём, ни ночью.

Я боялась смотреть ему в глаза.

Казалось, что стоит нашему взгляду встретиться — и он тут же всё поймёт. Что в моих зрачках отразится стыд, что в дрожи губ прочтёт признание, что по едва уловимому изменению дыхания догадается — его жена спала с другим.

Но хуже всего был страх, что любовник проболтается.

Что расскажет друзьям за кружкой пива. Что правда выплывет наружу, и мой муж — самый дорогой для меня человек после сына — узнает.

И потеряет меня.

А я не хотела его терять.

Но сексуальная энергия, что копилась во мне месяцами, требовала выхода.

Я избегала любовника, как чумы.

Не пошла на день рождения подруги, потому что знала — он будет там. Сказала мужу, что у меня "болит живот" — классическая женская отмазка.

Пропустила корпоратив на работе мужа — они с Геной трудились в одной фирме.

Я вычеркнула его из своей жизни, пыталась стереть ту ночь из памяти, как страшный сон.

Но судьба смеялась надо мной.

Вчера муж привёз от своей мамы банки солений.

Четыре огромные стеклянные ёмкости, наполненные до краёв хрустящими огурцами и помидорами.

— Гена поможет занести, — сказал муж, целуя меня в щёку.

Моё сердце упало в пятки.

И вот он стоит на пороге — высокий, с жилистыми руками, с тем самым взглядом, от которого у меня «сорвало крышу» в прошлый раз.

— Ну а для чего ещё друзья нужны, — ухмыльнулся он, глядя мне прямо в глаза.

Мир остановился.

Мне показалось, что муж вот-вот повернётся, ткнёт в меня пальцем и прошептит:

— Сколько раз ты трахалась с Геной?

Ноги стали ватными, сердце замерло, в глазах потемнело.

Но...

Ничего не произошло.

Муж спокойно пошёл в кладовку, даже не заподозрив подвоха.

А потом... всё случилось.

Как только муж скрылся за углом, Гена схватил меня.

Одной рукой — за задницу, второй, задрвав халат, запустил пальцы в трусики.

Я остолбенела.

Секунда.

Две.

Три.

Сердце колотилось так, будто хотело вырваться из груди.

Я попыталась отстраниться, но его лапа впилась в мою упругую, накачанную для мужа попу, не отпуская.

— Молчи, — прошептал он.

И я молчала.

Не из-за его приказа.

А потому что стыдилась себя.

Стыдилась, что мокрею под его прикосновениями.

Стыдилась, что тело предаёт меня, отзываясь на его руки.

Он отпустил мою задницу — знал, что я уже не убегу.

Его грубые пальцы впились в грудь, мяли её через тонкую ткань халата.

Соски затвердели, как будто их вырезали из дерева, стали болезненно чувствительными.

Я застонала.

А в кладовке гремели банки — муж был так близко...

И так далеко.

Пальцы, по-хозяйски расположившиеся в моих трусиках, лаская клитор, тонули в смазке. Средний провалился в мою пещерку и стал делать круговые движения, скользя по стенкам. Я начинала терять связь с реальностью. В животе порхали бабочки.

- Хочешь меня, шлюха, - тихонько прошептал он мне на ухо.

Я хотела сказать: "Нет", но губы предательски произнесли: "Да"

От его голоса я кончила.

- Гена, тащи банки! - крикнул из кладовки муж.

Хорошо, что он не пришёл сам. Это был бы конец нашей супружеской жизни. Жена повисшая вагиной на пальце друга, с затуманенными от наслаждения глазами. Отличное зрелище.

- Несу! - ответил он.

Гена медленно вытаскивал руку из моих трусиков. Я сделала тазом движение вперёд, чтобы он подольше побыл во мне.

О том, что муж всё видел подглядывая из-за поворота коридора, я узнаю, но не в этот день.

- Гена, ну ты где? - закричал муж.

- Да иду я. Крышки у банок скользкие, боюсь упустить, сейчас, твоя жена вытрет и принесу.

Мужчина поднёс к моему лицу руку с блестящими от моих выделений пальцами и сказал:
- Оближи их, сучка.

Я, как послушная собачка, стала работать языком слизывая свои соки, засунула его средний палец в рот и стала посасывать. Терпкий вкус моей смазки заполнил рот, и мне это нравилось. Я бесстыжая, развратная, извращённая женщина.

Гена поднял с пола банки и понёс их в кладовку. Я зашла в ванну, включила холодную воду и умылась.

- Да что же со мной происходит? - задала себе вопрос, глядя на своё покрасневшее лицо в зеркало.

Ответа не было.

- Любимая, ты где? - я услышала голос мужа.

Вышла из ванной.

- Я здесь, дорогой.

- Мы с Генной сегодня вечером у нас по рюмочке коньяка выпьем, нам надо рабочие моменты обсудить. Нарезь нам часикам к семи лимончик и апельсинов. Да.И ещё... Мама на выходные сына заберёт. Вещи к вечеру приготовь - сразу после садика заберёт.

- Хорошо. До вечера.

Чмокнула мужа в щёку, и мужчины ушли.

Захлопнула дверь и прислонилась к ней спиной. Напряжение последних десяти минут, страх разоблачения, присутствие мужа и руки Гены в моих трусиках, заставляли моё женское сердечко биться, как птичке в клетке и дрожать коленки. Да как он посмел лапать меня при муже! Грязное животное. Сильные мускулистые руки, страсть в глазах, наглость и похоть. Животное. Низ живота сладко заныл, вспомнив его пальцы во мне.

Я не хочу этого, нет, я мужа люблю.

В начале восьмого вечера пришли мужчины. Расположились на диване за журнальным столиком с бутылочкой коньяка. Нарезала им на закуску апельсины и лимоны, добавила копчёной колбаски. Культурное питание, это вам не пьянка алкашей. Я гордилась своим мужем.

- Дорогая, подрежь ещё лимончик! - попросил муж.

Я подошла к столику, чуть наклонилась и взяла пустое блюдо с остатками лимона. Не успела даже выпрямиться, как почувствовала, что на мою попку легла большая мужская пятерня и стала мять ягодицы. И это была рука не мужа! Я выронила блюдо на стол, оно упало и расколосось на две половинки, как и моё сердце от страха.

Мою задницу нагло лапала рука Гены.

Всё, сейчас будет скандал и мужчины подерутся. Гена явно крупнее мужа, он его просто изобьёт. Я так испугалась, что слова супруга доходили до меня как через слой ваты.

От услышанного, я была на грани потери сознания - мой муж, спрашивал у Гены, понравилась ли ему попка его жены?

- Классная попка. Упругая, подкаченная, и форма отличная, - ответил Гена, делая глоточек коньяка.

Муж довольно заулыбался.

- Ну так! На фитнес уже год ходит - вот и результат.

Я была в шоке. Мой муж не только за меня не заступился, но и разрешил чужому мужику лапать свою жену. Как? Как такое вообще возможно?

- А ты что думала, Гена будет молчать и ничего мне не расскажет? – обратился ко мне муж. – Да мы с ним дружим с шести лет, нашей дружбе уже двадцать четыре года. Гена рассказав мне о том, как ты на него набросилась, поступил, как настоящий друг.

Муж улыбался, Гена улыбался. Мужчины пригубили коньяк.

- В прошлом году, Гена занял у меня денег на машину, и вот у него появился повод отдать мне долг. Нет, не деньгами, услугой, – продолжил муж. - Специфической услугой, – уточнил он.

Мне стало страшно. Неужели муж попросил Гену избить меня? От страха я покрылась мурашками.

- Гена! - услышала я голос мужа. - Для начала, оформи-ка этой шлюхе за щеку.

Всё происходящее, пару минут назад казавшееся таким уютным и домашним, превращалось в извращённый порнофильм.

Гена встал, подошёл, и взяв меня за руку стал отводить от стола.

- Гена, не так, - услышала я голос мужа. - Возьми её за волосы, ещё чуть отведи от стола, мне плохо видно.

Меня, как дешёвую проститутку, за волосы оттащили от стола. А ведь ещё утром, я считала мужа опорой и защитой, любила и уважала. Но, я совершила ошибку и это - расплата.

- На колени стань, шлюха! - услышала я голос мужа.

Рука Гены, всё ещё держащая меня за волосы, надавила на голову, заставляя опуститься перед ним на колени. О боже, неужели муж и правда заставит меня сделать Гене, минет? Как стыдно. Я бы стала на колени и без команды мужа - была так потрясена, что ноги меня просто не держали.

Если и была маленькая надежда на то, что муж заставляет друга это делать шантажируя работой, то при взгляде на его ширинку она пропала.

Его член, гораздо крупнее чем у моего мужа, готов был к работе, его с трудом сдерживала ткань джинсов.

- Отличная картина! - сказал муж. - Ещё один маленький штрих.

Он подошёл, развязал пояс на халате, завёл мои руки за спину, и связал. Когда муж снял с халата пояс, я чуть не упала в обморок от страха. Я подумала, что он хочет задушить меня поясом за измену.

- Дорогая, если ты думаешь, что сейчас будешь делать Гене минет, то ошибаешься. Сейчас он, поимеет тебя в рот. И руки я тебе связал для того, чтобы ты ему не мешала.

Слова мужа прозвучали, как музыка - меня не будут убивать.

- У Гены член больше моего, поэтому он и будет это делать, - продолжил он. - Его член, сегодня побывает у тебя не только во рту. Есть ещё одна узенькая и тугая дырочка, в которой даже я редко бываю, он сегодня побывает и там.

От его слов, колечко моего ануса в страхе сжалось.

- Начинай! - сказал он, устраиваясь на диване и делая глоток коньяка.

Гена расстегнул джинсы, достал возбуждённый член, поводил им по моему лицу, упёрся головкой в губы и надавил.

“Сосать при муже?” Господи, как же мне стыдно.

- Рот открой, сучка! - потребовал супруг.

Зажмурила покрепче глаза, разжала зубы. По щекам покатались слёзы.

Член стал погружаться в мой рот. Сначала по губам скользнула крупная головка, потом ствол. Член упёрся в нёбо, а ведь он поместился меньше чем наполовину. Я уже брала его в рот полностью, принимала в горло. Но тогда я была очень сильно возбуждена и меня ничего не сдерживало. Сейчас - это больше оральное изнасилование, чем секс. Член Гены задвигался у меня во рту.

Я ничем не могла ему помешать, руки были связаны за спиной, голову за волосы держала крепкая мужская рука.

Мысли бессвязным клубком теснились в голове, с каждым разом, большой инструмент Гены проникал глубже в рот, не давая нормально дышать. Из уголков рта обильно текла вязкая слюна.

Да уж, придумал муженёк наказание. Но почему - виновата я?

Это он забыл, что такое страсть, это он перестал радовать меня спонтанным сексом. Это он стал ходить со мной в кино ради кино. Ещё недавно, ни один сеанс не обходился без жарких поцелуев и минета на последнем ряду. Люди сидящие впереди, придавали остроты ощущениям. Его руки ласкали мои ножки и грудь весь сеанс, частенько бывали в трусиках. Адреналина было так много, что я кончала даже от его члена в руках.

Куда делись вечерние прогулки и походы в кафе? Я стала обычной, среднестатистической бабой домохозяйкой. Слово "страсть" ко мне стало неприменимо. Я разговаривала об этом с мужем, но ответ был простым и понятным: "О семье думай, а не о гульках". Да я всё для семьи делаю! Вокруг меня счастливы все. И я. Но моё счастье немного ущербное. Я, как человек без руки. Наказать надо не меня, а мужа, и я знаю как. Я буду получать от процесса удовольствие, и доставлять его Гене.

Мне надо освободить руки. Стала просить об этом, но с членом во рту это получается плохо. Гена услышал мои мычания, и увидел умоляющий взгляд. Его инструмент освободил рот. Отдышалась.

- Пожалуйста, развяжите руки! - попросила мужчин.

Развязал Гена. Полой халата вытерла слюни. "Ну, получай муженёк!"

Взялась рукой за член, блестящий от моей слюны, засунула себе в рот. Я, стала делать лучший минет в своей жизни. Мой язык облизывал головку со скоростью крылышек колибри, одна рука двигалась по стволу вперёд - назад, другая играла яичками. Гена зарычал и стал кончать.

Придержала его за бёдра, чтобы не вытащил и кончил мне в рот. Первая и самая сильная струя ударила горячим фонтаном в горло. Вынула изо рта член и направила себе на лицо, вторая порция спермы была поменьше, но для моей задумки хватило. Оттолкнула Гену, и глядя мужу в глаза, размазала сперму по лицу, и проглотила ту, что была во рту. Глоток получился

большим, тёплым и не сильно противным на вкус. Я пробовала глотать семя мужа, оно была хуже. Блин! Да у Гены даже сперма вкуснее!

ГЛАВА 2

Вид у супруга был рассеянно-расстроенный. Мстил не он. Отомстили ему.

- Если ты думаешь, что отсосав Гене по собственной воле и наглотавшись его спермы, ты сделала мне больно, ты права. Не на такой эффект я рассчитывал. Но это ещё не всё.

Иди, приведи себя в порядок и подмойся - это была разминка - наказание продолжается.

И он был прав. То, что сейчас случилось, я заслужила.

Когда женщина ушла в ванную, мужчины переглянулись.

- Пока, всё идёт хорошо, - сказал муж.

- Да. Я надеюсь, что всё хорошо и закончится, - ответил Гена.

Но самое странное, мне стало нравиться то, что со мной происходит. Когда на глазах мужа, тебя имеет посторонний мужчина, это придаёт сексу феерическую гамму ощущений. Разобралась в своих ощущениях не сразу. Изначально, мне было стыдно и неприятно. Но к финалу орального наказания, когда Геннадий украшал мои губы и щёки своей спермой, я посмотрела на лицо мужа. Его глаза горели, а член вздыбился и пытался разорвать брюки в районе ширинки. Вид чужого мужчины, обрабатывающего рот его жены, безумно возбуждал моего супруга. Безумно. От совершенно дикой страсти он раздавил половинку апельсина в кулаке. Оранжевые капельки сока падали на диван, но он не замечал. Это точно была не злость.

Я в состоянии отличить злого мужа от возбуждённого. Так может быть, всё это наказание, ни что иное как сексуальная фантазия мужа, о которой он боялся мне сказать? И мой дикий секс с Геной, был просто удачным предлогом для того, что сейчас происходит? Вот же дурачок! Я же его жена! Ну почему он мне не рассказал о своих желаниях? У нас бы всё было хорошо, ведь самая яркая моя сексуальная фантазия, это та, где я проституткой в сауне обслуживаю двух мужчин. Мы оба, так боялись признаться в этом друг другу, что чуть не совершили самую большую ошибку в нашей семейной жизни.

Но, теперь я ему об этом не скажу. Я, никогда не признаюсь, что мне это нравится и самой. Пусть он чувствует себя виноватым за то, что подкладывает свою жену под других. А это, точно не последний раз. Если Гена, сейчас расстегнёт мой халат и станет лапать мою грудь, мужёнок кончит прямо в штаны, так сильно он возбуждён. Ему это не просто нравится, он раб своих желаний. Ну а я что, я баба. Как муж сказал, так и будет. Завтра же схожу в автосалон и закажу себе красную Ауди А4. Пусть платит за унижение своей жены. А то что его супруге это нравится, он не узнает никогда.

Посмотрим, что муж придумает дальше, только для меня это уже будет не наказание, а новый сексуальный опыт. Правда, я очень боюсь анального секса. Если Гена попробует вставить свой огромный член в мою попку, я умру. А он будет, не зря меня муж этим пугал.

На выходе из ванной, столкнулась с мужем.

"Ну что, мой маленький извращенец, я знаю твою тайну" - подумала я. Эта мысль доставляла мне практически физическое удовольствие. Тайна. И я её знаю.

Муж пытался напустить строгость на лицо, получалось у него плохо, но я ему об этом не скажу. Пусть считает себя самым умным и хитрым. Мужскую самооценку понижать опасно.

Я видела, как он возбудился, когда Гена своим большим членом обрабатывал мой рот. Надо помочь ему сбросить напряжение. Но как? Обычным минетом здесь не поможешь, мой мужёнок любит глазами. Я знаю, что делать.

Я зашла за ним в ванную

- Ты куда? - удивился он. - Мне руки помыть надо, подожди минутку за дверью.

- Сейчас выйду, только одно важное дело сделаю, - ответила ему.

Стала за спиной, повернув его лицом к большому зеркалу.

- Ты что делаешь? - недоумённо спросил он.

- Сейчас, сейчас, - ответила ему, расстёгивая ширинку и доставая его эрегированный член вместе с яичками. Каким бы большим не был агрегат Гены, член моего мужа для меня самый лучший. Мне нравилось всё: и размер, и форма головки, и толщина ствола. Его вид и прикосновения к нему меня возбуждали, в животе сладко потянуло, губки намокли и налились кровью.

- В зеркало смотри! - сказала ему на ухо.

Моя рука, крепко держащая его за член, стала делать медленные движение вперёд и назад. Головка члена то оголялась полностью, то пряталась в складках кожи. Второй рукой легонько сжимала его яички.

Он заворожённо смотрел в зеркало на свой член, которым онанировали не его руки.

Дыхание его стало прерывистым, глаза закатывались. То, что он видел в зеркале, возбуждало его больше, чем толпа голых девиц. Он видел, как моя рука скользит по его стволу, как пальчики нежно перебирают его яички. Куда деть свои руки он не знал, поэтому завёл за спину и положил на мою попку.

Мои движения чуть ускорились. Супруг не отрываясь смотрел в зеркало на происходящее. Меня в зеркале не было видно, широкая спина мужа полностью меня закрывала. На стволе вздулись вены. Я резко сбросила темп мстительно улыбаясь за его спиной.

- Пожалуйста, продолжай... - прошептал он срывающимся голосом. Задвигал тазом трахая мой кулак.

"Твои яйца в моих руках мой милый извращуга" - с удовольствием подумала я.

Задвигала рукой быстрее, увеличила темп. Вперёд-назад, быстрее, ещё быстрее. Представила, как будто делаем это не у себя в ванной, а в гостях, и за дверью стоит хозяин дома, ждёт, чтобы помыть руки.

Я потекла от таких мыслей, как мороженое. Пришлось бросить его яички, сдвинуть в сторону ткань трусиков, и потерять свои скользкие от обильной смазки губки и горошинку клитора. Нежные прикосновения не доставляли всей гаммы ощущений. С силой тёрла клитор, сжимала складочки, ныряла двумя пальцами в вагину.

Такой огромной и налившейся кровью головку мужа я не видела никогда. Он перестал дышать, и задрожал, кончая так сильно, что сперма забрызгала самый верх зеркала. Его руки так жгали мои ягодицы, что на них, наверняка, останутся синяки.

Я тоже разрядилась, но он этого не видел. Кончала, и держалась за его член. Ноги тряслись.

Выбежала на кухню, стала умываться. Через минуту из ванной в зал ушёл муж, хорошо, что не видел моего довольного лица. Он бы этого не перенёс. Меня, наказывают, а не награждают. Моё лицо должно быть печальным, а не довольным.

Через десять минут вернулась в зал. Голова виновато опущена, во всей позе покорность и раскаяние.

- Так, шлюха! - обратился ко мне супруг. Мне стало его немного жалко. Он вынужден играть передо мной роль строгого мужа. После его фееричного оргазма в ванной, делать ему это сложно.- Иди и приготовь нам мяса, жрать хотим. Потом наденешь бельё, которое я тебе подарил в прошлом году.

Провозилась на кухне примерно час. Приняла душ, одела чёрное бельё из секс - шопа, подаренное мужем, пошпикнула на себя духами и пошла кормить мужчин.

Поставила на стол поднос с мясом, хлебом и вилками. Муженёк был уже пьяненький, Гена - практически не заметно.

- Так, снимай халат, и покрутись рядом с Генкой! - приказал муж. -

Покажи, какая ты красивая и соблазнительная. Подними, так сказать, ему аппетит, - засмеявшись своей шутке, добавил он.

Стала перед Генкой, скинула на пол халат одним движением. Осталась в белье и красных туфлях на высоком каблук.

- Повернись к Гене спиной! - сказал муж. - Покрути жопой. Теперь, стань раком. Ноги шире. Наклонись ниже, ещё ниже, так, чтобы лицо касалась пола! - командовал супруг.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.